

Единственный Шостакович

**Нынешний год
объявлен
в мире годом
Шостаковича**

Ольга ПАВЛОВА

Радио «Маяк» подготовило специальный сериал, посвященный столетию гениального русского композитора.

Передачи выходят в эфир каждый четверг в 21.30, вплоть до 28 сентября.

Жизнь Шостаковича известна знатокам чуть ли не до дня. Но даже знатоки, не говоря уже о широкой публике, откроют для себя немало волнующего в цикле радиопрограмм о великом музыканте.

Радио обладает волшебной силой. Голоса близких Шостаковича и его современников, живой голос самого Дмитрия Дмитриевича, звучание его музыки не в качестве фона, а в качестве главной героини повествования вовлекают нас в сопереживание, погружают в огромный, счастливый и трагический мир художника.

Монограмма DSCH

Известно, что живописцы, скульпторы, ювелиры ставят на своих творениях автогра-

фы - маркируют вещи. Дмитрий Дмитриевич делал то же самое, ставя монограмму DSCH - так первые буквы его имени и фамилии пишутся по-немецки. Но так же обозначаются ноты: ре, ми-бемоль, до, си. Эта музыкальная фраза Шостаковича была его музыкальной подписью. Как тема она протянется в Четвертой симфонии, Первом скрипичном концерте, Десятой симфонии, Восьмом квартете. Мгновенно возникающие на радио фрагменты производят сильное впечатление: мелодика одинаковая, содержание музыки - от искрометного, дерзкого до глубоко драматического. Но это и есть его судьба - вся в разрывах, гонениях и триумфах.

Работая в нотном отделе Российской государственной библиотеки, автор и ведущая цикла Тамара Приходько увидела больше: четкий профиль Шостаковича, образованный нотными знаками партитуры второй части Четвертой симфонии!..

С этого, как с эпитафии, начнется история, которая развернется перед нами в фактах, лицах, музыкальных цитатах.

Живые голоса

Явление Первой симфонии, сочиненной 20-летним гением, было охарактеризовано в двух словах: «событие выдающееся». Характеристика принадлежит писателю Ираклию Андроникову, ставшему свидетелем первого исполнения. Тамара Приходько обнаружила эти слова в книге Андроникова. Позвонила его дочери Кате: а нет ли записи на звуконосителе? Катя искала и нашла, назвав номер, по которому запись числится в архиве.

**«...благородство
материала,
из которого
сделан
Шостакович,
приводит к чуду»**

Колдовские перипетии с оперой «Нос» по повести Гоголя начались с пожара у Мейерхольда - об этом в передаче свидетельствует сам Шостакович. Рукопись оперы - первое, что схватил со стола Мейерхольд, и, кажется, единственное. Вынеся ее из горящего дома, он сразу успокоился: главное я спас. Шостакович, узнав об этом, остался навсегда благодарен Мейерхольду, - за чудесное спасение записи оперы.

«Гримаза уродливая и нездоровая», - отозвался об опере один из партийных критиков. Понимая, что

«Нос» в отечестве погибнет, автор передал партитуру на Запад. Таким образом из России она исчезла.

Спустя годы Борис Покровский, покинувший Большой театр и создавший свой Музыкальный камерный театр, задумывает осуществить в нем постановку «Носа». Но как осуществить, если нет партитуры? И тут дирижер Геннадий Рождественский объявляет, что есть, и она у него. Оказалось, во время субботника в Большом театре среди старых досок, известки и обвалившейся штукатурки из подвала, ставшего в войну бомбоубежищем, была извлечена рукопись с пометками композитора. Как она там оказалась и как спаслась - еще одно чудо.

Рождественский рассказывает об этом в эфире, добавляя говорящую деталь: когда новость дошла до Шостаковича, тот попросил разрешения сделать себе всего-навсего копию, хотя любой мог бы потребовать вернуть авторский экземпляр. Шостакович - не любой. Единственный.

Он знал триумфы и гонения.

«Народный сериал»

Журналисты «Маяка» называли сериал «народным», имея в виду, что в создании его помогали все. Тексты читали сотрудники. Режиссеры - Светлана Акиньшина и Алексей Ушаков. Участие принимали Галина Вишневская, Борис Покровский, Юрий Любимов, Ирина Шостакович. Ирина Антоновна, вдова Шостаковича, - консультант проекта.

...А насчет разного рода чудес - стоит привести строку из дневника драматурга Евгения Шварца: «...благородство материала, из которого сделан Шостакович, приводит к чуду».